

Сюй Янь прильнул к щели в занавесках, наблюдая, как лица двух людей в классе сближаются. Его рука, державшая полароид, слегка дрогнула, и он едва не выронил камеру Ань Сяоин.

Цай Тяньцзе, проворно подхватив камеру, чтобы та не упала, беззвучно спросил одними губами: Что случилось?

Лицо Сюй Яня залилось краской до самых корней волос. Он яростно замотал головой, указывая остальным, чтобы они тоже посмотрели.

Приподняв край шторы на маленьком окне еще чуть выше, вся компания затаила дыхание, наперебой вытягивая шеи.

В лучах закатного солнца, окрасившего всё в темно-оранжевые тона, на балконе класса было светло, а в тени деревьев сгустились сумерки. Чжоу Сыфу медленно поднял руку, обнял Ши Тяня за плечи и осторожно притянул к себе.

Его движения были медленными и неуклюжими, словно он боялся, что человек рядом — хрупкая драгоценность, которая рассыплется от одного прикосновения. Но, несмотря на всю осторожность, он не мог унять дрожь кончиков пальцев.

Оказавшись в объятиях Чжоу Сыфу, Ши Тянь слегка напрягся, но не стал сопротивляться. Уткнувшись лицом в грудь Чжоу Сыфу, он приподнял веки и заметил, что на лице того отразилось нескрываемое замешательство и неловкость.

Прождав довольно долго и не дождавшись от Чжоу Сыфу дальнейших действий, Ши Тянь просто опустил руку, мизинцем нежно обхватил мизинец Чжоу Сыфу, а затем, закрыв глаза и приподнявшись на цыпочки, едва ощутимо коснулся его губ.

Шестеро наблюдателей у окна, воочию увидев этот поцелуй, в один миг широко раскрыли глаза, даже дыхание перехватило. Прошло несколько секунд, но Сюй Янь всё так же стоял, застыв с полароидом в руках. Ань Сяоин не выдержала и легонько толкнула его локтем, призывая снимать.

Сюй Янь быстро пришел в себя и нажал на кнопку затвора, направив объектив на стекло.

Раздался отчетливый щелчок полароида. Сюй Янь, испугавшись, что двое в классе заметят их, хотел было поспешно ретироваться, но, сделав лишь шаг назад, увидел, что Чжоу Сыфу, продолжая обнимать Ши Тяня, завел руку за спину и показал им средний палец.

— ...

Оказывается, Чжоу с самого начала знал, что они подсматривают!

Значит, он наверняка знал и о том, что они тайком его фотографируют. Этот человек просто молчал и водил их за нос, как мартышек — до чего же он хитрый!

В классе двое юношей в школьной форме, прижавшись лбами, жадно ловили ртами воздух в перерывах между глубокими поцелуями, словно завтрашнего дня не существовало.

Ань Сяоин подала знак остальным, и они, стараясь ступать как можно тише, поспешили уйти.

Два взволнованных сердца бились в унисон — это было их время, привилегия любви.

Но как только они, затаив дыхание, собрались уходить, то внезапно заметили, что позади них кто-то стоит.

Молодая учительница с пронизательным взглядом разглядывала их группку заговорщиков. Это была их классная руководительница, она же учительница математики — женщина, внушавшая всем леденящий ужас.

Цай Тяньцзе машинально попытался задернуть штору, но пальцы вдруг перестали слушаться, беспомощно дрожа в воздухе, так что закрыть обзор не удалось.

Глядя на их перепуганные лица, классная руководительница ничего не сказала. Окинув их взглядом, она молча подошла ближе и через узкую щель заглянула в класс, где двое юношей всё еще неловко целовались.

Все переглянулись, в их глазах читалась паника.

Теперь им конец.

Чжоу только успел признаться в чувствах, как его поймала «старушка»... Написанием объяснительных и дисциплинарными взысканиями тут не отделаешься. Скоро выпускные экзамены, если вызовут родителей, то что ждет Чжоу и Ши Тяня...

Обменявшись взглядами с Цай Тяньцзе, Ань Сяоин уже решила выйти вперед и молить о пощаде, как вдруг заметила, что учительница приложила палец к губам, призывая их к тишине.

Постояв немного у двери, она повернулась к Сюй Яню и протянула руку, требуя отдать полароид. Сюй Янь, помедлив, молча передал камеру.

Учительница достала только что распечатанный снимок, некоторое время вглядывалась в две прильнувшие друг к другу фигуры, затем убрала полароид в свою сумку, а фотографию вернула Сюй Яню.

— Камеру я конфискую, верну после экзаменов, — произнесла она строгим тоном. — А фотографию спрячьте, чтобы никто из класса не увидел.

Сделав паузу, она добавила тише: — Идите по домам, готовьтесь к экзаменам.

После третьего пробного тестирования они несколько дней жили как на иголках, опасаясь, что Ши Тянь и Чжоу Сыфу накажут. Но до самого выпуска классная руководительница больше не упоминала об этом случае. Кроме них самих, никто не знал, что лучший ученик Ши и школьный хулиган Чжоу втайне влюбились друг в друга.

В то жаркое лето, когда им было по восемнадцать, молодая учительница, известная своей строгостью и педантичностью, по-своему оберегала самую чистую и пылкую любовь двух юношей.

Прошли годы, но Ань Сяоин до сих пор отчетливо помнила тот день.

Пестрые тени деревьев падали в окно, освещая написанную мелом строчку на доске:

[До выпускных экзаменов осталось меньше сорока дней]

Это был самый красивый закат, который она видела в своей жизни.

Южный район, отель «Holiday Bay».

— Я ни за что не пойду на встречу с Чжоу Сыфу.

Повесив трубку, Ши Тянь накинул пиджак и решительно отверг предложение помощника. С тех пор как он осознал, что у Чжоу Сыфу действительно возникли к нему странные чувства, он не понимал, как вести себя с ним наедине.

Он же не мог просто посмотреть Чжоу Сыфу в глаза и спросить: Господин Чжоу, вы что, хотите заняться со мной чем-то непотребным, подобающим лишь взрослым людям?

Помощник Чэнь выглядел растерянным: — Но, господин Ши, если мы действительно хотим привлечь полицию, нам придется лично отвезти их в дом господина Чжоу...

— ...

Успокоившись и обдумав свое положение, Ши Тянь, заговорив снова, уже не был столь

категоричен. Он кашлянул, пытаясь сохранить лицо: — Если так, то я назначу Чжоу Сыфу встречу в ресторане, а полицейские переоденутся в штатское и проверят, правду он говорит или нет.

Помощник Чэнь возразил: — Но господин Ши, полиция должна своими глазами увидеть печать в доме господина Чжоу, чтобы поверить вам.

Ши Тянь: — ...

Пришлось признать, что Сяо Чэнь прав. Единственный способ доказать свою невиновность — заставить Чжоу Сыфу открыть сейф в присутствии полиции.

Всего несколько дней назад он и предположить не мог, что Цзи Юаньлинь и новая верхушка «Фэньюй» настолько потеряют голову и пойдут на такой отчаянный шаг.

После того как он забрал печать группы, Фэньюй временно скрыли факт её отсутствия. При подписании документов или контрактов они использовали финансовую печать компании. Логика была проста: он занял должность законно и имел право распоряжаться печатью. Поэтому, пока он не крал её, а просто забрал, они ничего не могли поделать, если только Фэньюй не пришлет кого-то для переговоров.

В краткосрочной перспективе использование финансовой печати не создавало проблем. Но беда в том, что инвестиционное соглашение с «Baolong Electronics» подходило к концу, и из-за огромных сумм обе стороны должны были официально подписать договор и поставить печать на церемонии.

У «Baolong» проблем не возникло, а вот у Фэньюй начались серьезные неприятности.

Договор с финансовой печатью не имел юридической силы. Если «Baolong» решит расторгнуть сделку, Фэньюй ничего не сможет сделать.

Столкнувшись с этим, руководство Фэньюй созвало экстренное совещание и придумало новый план. Они опубликовали в местных газетах громкие заявления о том, что печать компании была украдена, и они уже подали заявление в полицию. Хотя прямо об этом не говорилось, в тексте прозрачно намекалось, что печать украл бывший генеральный директор.

На следующий день Ши Тянь через адвокатов опубликовал опровержение, заявив, что использовал печать в соответствии с законом, и ради защиты своей репутации также обратится в полицию.

Конфликт между ним и новым руководством Фэньюй вышел на открытую арену, и столкновение было неизбежно.

Вскоре с ним связалась полиция по экономическим преступлениям, чтобы расспросить о пропаже печати. К счастью, он был готов. Он объяснил, что не подписывал официального соглашения об увольнении и по закону всё еще остается генеральным директором. Как законный представитель компании, он имел право забрать печать.

Полицейский выразил понимание, но предупредил, что из-за ведущихся судебных тяжб полиция не может верить на слово ни одной из сторон, поэтому они придут лично, чтобы забрать печать у Ши Тяня, а затем организуют встречу для переговоров.

Ши Тянь: — Печать сейчас не у меня, вам обязательно нужно приходить лично?

— Да, — ответил полицейский. — Чтобы исключить вероятность подмены или копирования, мы пришлем экспертов для проверки подлинности.

Полицейский помедлил и спросил: — Вы сказали, что печать не у вас. Вы передали её кому-то другому?

Ши Тянь поспешно отнекивался: — Нет, я просто временно оставил её у друга.

Полицейский удивился: — Почему вы доверили такую важную вещь постороннему человеку?

Ши Тянь открыл рот, не зная, как объяснить это полицейскому.

После того как несколько дней назад он ушел из дома Чжоу Сыфу, он сразу обратился в управляющую компанию своего ЖК по поводу слежки. Однако выяснилось, что камеры в его подъезде как раз сегодня вышли из строя и не записали тех людей.

Без доказательств полиция ничего не могла сделать. Ши Тянь решил вместе с помощником Чэнем собрать вещи и переехать в отель. Он планировал на следующий день забрать печать у Чжоу Сыфу, но потом подумал, что у того она будет в большей безопасности.

Однако он никак не ожидал, что полиция потребует забрать печать лично у того, у кого она хранится. Они сказали, что пришлют сотрудников завтра, и велели Ши Тяню и его «другу» подготовиться.

Ши Тянь схватился за дверную ручку — правый глаз начал дергаться.

Выходя из номера, он решился и сказал помощнику: — Сяо Чэнь, позвони господину Ци и спроси, свободен ли он завтра после обеда. Если да, пусть ждет меня внизу у «Vessel Grand».

Помощник Чэнь позвонил секретарю Ци Вэйли и вскоре доложил: — Господин Ши, господин Ци не в стране, но он сказал, что господин Чжоу дома и может спуститься, чтобы вас

встретить.

Ши Тянь замер.

— ...

Ци Вэйли это специально, да?!

Когда раздался звонок в дверь, Чжоу Сыфу стоял у обеденного стола, откупоривая шампанское. Утром Ци Вэйли сказал ему, что Ши Тянь придет, и, возможно, останется на ужин, посоветовав не упустить шанс.

Чжоу Сыфу холодно спросил: — Он ко мне идет, почему ты об этом знаешь?

— Откуда мне знать, — на том конце провода Ци Вэйли не сдержал смешка. — Сяо Ши Тянь всегда любил всё скрывать, наверное, просто стесняется напрямую тебе звонить.

У Чжоу Сыфу на сегодня было запланировано небольшое совещание, но, повесив трубку, он долго сидел в тишине, а затем отправил секретарю сообщение, чтобы тот перевел встречу в онлайн-формат.

После обеда он поплавал в бассейне и принял холодный душ, но тревога внутри не утихла. Походив кругами по гостиной, он всё же заказал в любимом ресторане Ши Тяня два первоклассных стейка.

Когда официант накрыл стол, зажег свечи и расставил блюда, Чжоу Сыфу взглянул на часы — было около пяти вечера.

Перед тем как отпустить последнего повара, Чжоу Сыфу внезапно спросил: — Как вам мой костюм?

Француз внимательно осмотрел его и с похвалой произнес: — Идеально, господин Чжоу. Он прекрасно сочетается с цветом роз Джульетта на столе. Желаю вам и вашей даме прекрасного вечера.

Солнце село, время ужина уже подходило, и лишь тогда раздался долгожданный звонок.

В квартире царил полумрак, горели лишь свечи на столе. Чжоу Сыфу отставил шампанское, поправил воротник рубашки и направился к двери. Он не стал надевать строгий пиджак, лишь

расстегнул запонки и закатал рукава до локтей, чтобы выглядеть по-домашнему, но не слишком небрежно.

Открыв дверь, он сразу увидел знакомый силуэт.

Ши Тянь сегодня был в строгом костюме с темно-серым галстуком, в руках он держал бутылку дорогого вина, а вид у него был слегка напряженный и смущенный.

— Привет, — Ши Тянь опустил глаза и неестественно начал: — В общем, такое дело...

Под эlegantные звуки виниловой пластинки Чжоу Сыфу поднял бокал шампанского, слегка улыбнулся и тихо перебил его: — Господин Ши, проходите.

Не успел он закончить фразу, как из-за угла коридора к ним подошли несколько полицейских в форме.

— Здравствуйте, — один из них поднял удостоверение. — Мы из отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Господин Чжоу Сыфу?

— ...

Рука с бокалом замерла в воздухе, улыбка на лице Чжоу Сыфу погасла.

<http://bllate.org/book/21443/2191551>